

Объ условіяхъ организаціи мелкаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ.

Г.

Подъ названіемъ «мелкій кредитъ» разумѣютъ въ настоящее время кредитныя учрежденія, образуемыя отдѣльными группами производителей на началахъ самоуправленія и взаимной отвѣтственности. Такимъ образомъ организація мелкаго кредита, въ современномъ его значеніи, требуетъ прежде всего самостоятельности населенія и вполне сознательнаго отношенія его къ самой идѣ мелкаго кредита. Поэтому мелкій кредитъ нельзя насаждать административнымъ порядкомъ, нельзя создать учрежденій мелкаго кредита искусственно, не считаясь съ тѣми условіями, при которыхъ протекаетъ хозяйственная жизнь населенія.

Изученіе этихъ условій и составляетъ первую задачу при устройствѣ мелкаго кредита гдѣ-бы то ни было. Хозяйственный строй и бытовые условія всегда рѣшаютъ вопросъ о томъ, насколько жизнеспособными являются учрежденія мелкаго кредита въ данной средѣ, въ данномъ районѣ.

Такъ, при натуральномъ хозяйствѣ, когда большая часть продуктовъ потребляется производителемъ, кредитныя сдѣлки являются въ большинствѣ случаевъ слѣдствіемъ дефектовъ въ самомъ хозяйствѣ — неурожая, несчастныхъ случаевъ и т. п. Кредитъ имѣетъ здѣсь характеръ временной помощи въ чаяніи будущихъ благъ. Арена для развитія чисто-промышленнаго производительнаго кредита здѣсь ограничена, такъ какъ мелкій кредитъ въ такой средѣ получаетъ всегда характеръ потребительный, а населеніе, воспитанное въ такихъ хозяйственныхъ условіяхъ, обыкновенно слабо реагируетъ на устройство правильно-функционирующихъ кредитныхъ учрежденій, предпочитая временную и, по возможности, безвозвратную субсидію.

Наоборотъ, при денежномъ хозяйствѣ, когда почти всѣ продукты должны быть реализованы на рынкѣ, кредитныя сдѣлки органически связаны со всей системой хозяйства. Отсутствие организованнаго кредита даетъ себя чувствовать на каждомъ шагѣ, сообщая скупщикамъ и спекулянтамъ такую силу, при которой земледѣлецъ становится въ полную зависимость отъ аппетита каждаго любителя легкой наживы.

Ясно, что земледѣльческое населеніе, занятое главнымъ образомъ воздѣлываніемъ промышленныхъ растений, должно совершенно иначе реагировать на устройство мелкаго

кредита. Оно не может вести хозяйства безъ кредита и знаетъ по опыту всю невыгоду частныхъ кредитныхъ сдѣлокъ, а потому сознательно идетъ навстрѣчу первымъ же начинаніямъ въ этой области.

Слѣдовательно, главное условіе для развитія мелкаго кредита—это денежное хозяйство. Чѣмъ больше развитъ обмѣнъ, чѣмъ интенсивнѣе культура, тѣмъ больше мѣста отводится кредитнымъ сдѣлкамъ въ хозяйствѣ земледѣльца, тѣмъ болѣе отзывчиво населеніе къ идее организованнаго кредита.

Второе условіе для успѣшнаго развитія мелкаго кредита—это тѣ правовыя нормы, которыя регулируютъ землевладѣніе и землепользованіе. Запутанность земельныхъ отношеній и неопредѣленность правъ владѣнія препятствуютъ правильному развитію кредитныхъ отношеній и дѣлаютъ рискованнымъ привлеченіе капиталовъ въ дѣло мелкаго кредита. Кредитоспособность земледѣльца тѣмъ больше, чѣмъ ярче выступаетъ его индивидуальная хозяйственная фізіономія и чѣмъ опредѣленнѣе и независимѣе его права на обрабатываемую его трудомъ землю. Опредѣляется ли право на землю формальнымъ или обычнымъ правомъ—это безразлично; необходимо, чтобы производительный трудъ земледѣльца обезпечивался прочнымъ владѣніемъ земельнымъ участкомъ. Съ точки зрѣнія общаго гражданскаго оборота личная кредитоспособность земледѣльца опредѣляется его личнымъ правомъ на землю, а съ точки зрѣнія гражданскаго права личная собственность есть основа кредитоспособности. Не касаясь поэтому преимуществъ и недостатковъ различныхъ видовъ землевладѣнія и землепользованія, мы должны признать, что при современныхъ кредитныхъ отношеніяхъ индивидуальное хозяйство есть основа кредитоспособности земледѣльца.

Наконецъ—третье условіе, опредѣляющее возможность успѣшнаго развитія учреждений мелкаго кредита—это общій уровень развитія и степень грамотности населенія. Система учреждений мелкаго кредита, выработанная практикой западной Европы и Россіи, конечно, рассчитана на извѣстный уровень развитія и грамотности сельскаго населенія. Но если учрежденію мелкаго кредита приходится дѣйствовать среди абсолютно темной и неграмотной массы, то дѣло всецѣло сосредоточивается въ рукахъ 2—3 лицъ при полномъ безучастіи кліентуры. Это составляетъ полное нарушеніе принципа самоуправленія и самостоятельности и всегда угрожаетъ жизнеспособности учрежденія.

При организаціи мелкаго сельско-хозяйственнаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ намъ прежде всего необходимо отвѣтить совершенно опредѣленно на вопросъ, на сколько проектируемыя здѣсь учрежденія мелкаго кредита могутъ быть жизнеспособны въ зависимости отъ условій производства, характера землепользованія и общаго культурнаго уровня населенія.

Громадная территорія Туркестана съ его разнообразными климатическими, почвенными и культурными условіями не даетъ, конечно, возможности говорить о сельскомъ хозяйствѣ Туркестанскаго края, какъ о цѣломъ, какъ объ особой отрасли хозяйства, по отношенію къ которой можно было бы принять опредѣленные мѣропріятія. Само собою разумѣется, что организація кредитныхъ учреждений требуетъ

прежде всего развитой земледельческой культуры и определенных гражданских отношений. Поэтому, говоря о нуждах Туркестанского земледелия, мы должны разуметь только те районы, где сельское хозяйство основано на определенных поземельных отношениях и нормальном товарообмене. Иначе говоря, применяя европейские методы, мы должны разуметь сельское хозяйство в европейском смысле. Оставляя поэтому в стороне те степи, пустыни и предгорья, где кочуют номады, мы должны ограничиться только небольшим, сравнительно, районом трех коренных областей края и частью закаспийской области, и то только теми оазисами, где земледелие издавна ведется на орошенных землях и получило развитие с проведением железных дорог, открывших ему европейские рынки. Только в этих районах и возможна пока организация мелкого кредита на тех началах, которые до сих пор выработаны европейской практикой и только этот район я буду иметь в виду, говоря о Туркестанском земледелии с точки зрения организации мелкого кредита.

II.

Туркестанское земледелие всегда было интенсивным и культивировало ценные растения. Это объясняется прежде всего той огромной ценностью, которую приобретают земли, орошенные и нивелированные поколениями земледельцев в течение тысячелетий. Резко выраженный индивидуализм в хозяйстве и землепользовании, при крайне ограниченных размерах земельных владений, сообщает Туркестанскому земледелию характер трудо-интенсивного хозяйства, — тот характер, который получил в конце прошлого столетия крестьянское хозяйство Дании, юго-западной Германии и южной Франции и который послужил там основанием для перехода к денежному хозяйству и для широкого развития системы мелкого кредита и сельскохозяйственных коопераций.

До проведения железных дорог, открывших Туркестанскому земледелию новые рынки, культура промышленных растений имела ограниченное распространение. Туземец мог развивать такие культуры только до известных предельных, оставляя большую часть пахатных земель для посева хлебов. Кредитные сделки не могли поэтому иметь существенного значения для туземного хозяйства, ибо оно в большей своей части являлось все же натуральным. Но с проведением жел. дор., с оживлением внутреннего рынка и, наконец, с открытием для Туркестана европейских рынков, туземное земледелие неизбежно специализировалось в различных районах, отдавая предпочтение ценным и доходным культурам. С другой стороны, прилив капиталов должен был оживить с.-х. промышленность края и сообщить ей ту степень интенсификации, которую требовало усиленное производство промышленных растений — преимущественно хлопка. Вместе с тем должно было развиваться виноградарство, промышленное садоводство и шелководство. И действительно, в течение последних десяти лет площадь посева хлопка с каждым годом все увеличивается организован сбыт коконов за границу; промышленное садоводство быстро развивается, охватывая целые районы и т. д. Появились